

З. Г. Прошина

ОПОСРЕДОВАННЫЙ ПЕРЕВОД ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ СЛОВ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям*

**Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2021

УДК 81`25(075.8)
ББК 81.2я73
П84

Автор:

Прошина Зоя Григорьевна — доктор филологических наук, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, экс-президент Международной ассоциации исследователей вариантов английского языка (IAWE), экс-президент Дальневосточной общественной организации преподавателей английского языка (FEELTA).

Рецензенты:

Сулейманова О. А. — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой языкознания и переводоведения института иностранных языков Московского городского педагогического университета;

Тер-Минасова С. Г. — доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Прошина, З. Г.

П84 Опосредованный перевод восточноазиатских слов (английский язык) : учебное пособие для вузов / З. Г. Прошина. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 227 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-14165-8

Данное учебное пособие предназначено для перевода с английского языка на русский и с русского языка на английский китайских, корейских и японских слов, в том числе имен собственных. Разработанная автором пошаговая методика с нарастанием трудностей транслитерации с латиницы на кириллицу и наоборот поможет переводчикам с западноевропейских языков овладеть навыками передачи восточноазиатских слов. Рассматриваются несколько систем латинизации. Упражнения и тексты имеют лингвострановедческий характер и будут интересны всем, кто имеет дело с восточными культурами.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Книга рассчитана на переводчиков, преподавателей, студентов и всех тех, кто имеет отношение к странам Дальнего Востока.

УДК 81`25(075.8)
ББК 81.2я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-534-14165-8

© Прошина З. Г., 2021
© ООО «Издательство Юрайт», 2021

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Краткая история латинизации и кириллизации письма в Восточной Азии	8
1.1. Латиница и кириллица китайского письма.....	8
1.2. Латиница и кириллица японского письма	14
1.3. Латиница и кириллица корейского письма	15
Глава 2. Орфографические варианты	18
Глава 3. Перевод китайских слов с английского языка на русский	20
3.1. Китайский слог	20
3.2. Перевод с пиньиня	22
3.3. Перевод с системы Уэйда — Джайлса.....	43
Глава 4. Перевод китайских слов с русского языка на английский.....	55
Глава 5. Перевод японских слов с английского языка на русский	77
5.1. Японский слог	77
5.2. Трудности перевода с английского языка на русский.....	78
Глава 6. Перевод японских слов с русского языка на английский.....	89
Глава 7. Перевод корейских слов с английского языка на русский	102
7.1. Корейский слог	102
7.2. Новая система латинизации	103
7.3. Система Макьюна — Райшауэра	117
Глава 8. Перевод корейских слов с русского языка на английский.....	127

Глава 9. Перевод антропонимов	138
9.1. Порядок расположения элементов имени.....	138
9.2. Китайские имена.....	141
9.3. Корейские имена.....	148
9.4. Японские имена	162
Заключение.....	176
Список литературы	178
Приложения	181

Введение

Усиление контактов со странами Азии и особенно со странами Дальнего Востока предопределило потребность в обучении наших студентов, в частности студентов переводческих факультетов, изучающих западноевропейские языки, основам коммуникации с представителями Китая, Японии, Кореи, а также других азиатских стран, культура которых сегодня считается экзотической. В настоящее время, когда английский язык стал языком глобального общения, именно на нем зачастую осуществляется деловая коммуникация с представителями разных стран, в том числе и стран Восточной Азии. В настоящее время социолингвисты отмечают значительный бум в изучении английского языка в Азии [Kirkpatrick, 2020]. Статистические данные Китая начала XXI в., например, свидетельствуют, что в материковой части Китая (Гонконг здесь является исключением в силу исторических причин) из тех учащихся, которые изучают иностранный язык, 93,8 % фокусируются на английском языке и 7,1 % — на русском [Wei & Su, 2012: 11]. В целом, меняется ландшафт мирового образовательного пространства. Усиливается поток азиатских и особенно китайских студентов во все крупные университеты мира: в Соединенных Штатах Америки в 2019 г. обучалось 369 548 студентов из Китая [Regnum, 2019]. Данные годом раньше (2017—2018 гг.) показывают, что в 305 вузах 85 городов России учились около 30 тыс. граждан КНР [Российская газета, 2019], то есть почти в десять раз меньше. С другой стороны, Япония, Китай, Южная Корея, Сингапур и Малайзия, долгое время отправлявшие своих студентов учиться в более развитые страны, теперь заявляют о своих амбициях по привлечению иностранных студентов, объявляя в своих университетах англоязычные программы. Почти все японские университеты предлагают от одной до пяти последипломных программ на английском языке в таких областях, как бизнес, инженерия, информационные технологии и сельское хозяйство [Parta International, 2015].

Интенсивное взаимодействие с азиатским населением в разных сферах жизни через английский как язык-посредник, или *лингва франка*, приводит к массе межъязыковых и межкультурных проблем, поскольку на факультетах западноевропейских языков, где готовят специалистов и переводчиков с английского, особенностям коммуникации с народами Востока обычно не уделяют внимания, забывая о том, что Восток — дело тонкое. Незнание культурных моментов, столь важных для перевода, приводит к неправильному обращению, неразличению имени и фамилии, неправильной транслитерации имен, как собственных, так и нарицательных (культуронимов) и ряду других проблем. Особенно много такого рода досадных ошибок встречается в нашей публицистике. Иногда такие ошибки, нередко происходящие под влиянием английского языка, закрепляются в российском дискурсе и постепенно становятся словарными заимствованиями, как это, например, произошло со словами *суши* вместо *суси* (см. возражения японистов в работе [Смоленский, 1998]), *гейша* вместо *гэйся* и др.

Все это ставит на повестку дня необходимость включения в программы переводческих факультетов модуля, обучающего опосредованному переводу [Прошина, 2020], под которым понимается перевод с языка-посредника, обслуживающего две иноязычные для него культуры, например, английский оказывается лингва франка для общающихся между собой китайца и русского, японца и русского, корейца и русского. Это непрямой перевод, включающий, по сути, три языка: китайский \leftrightarrow английский \leftrightarrow русский; японский \leftrightarrow английский \leftrightarrow русский; корейский \leftrightarrow английский \leftrightarrow русский. Конечно, на месте английского может оказаться любой другой плюрицентричный европейский язык (немецкий [Корнилова, 2011], французский, испанский и др.). Но в данной работе мы, в силу доминирования английского языка, остановимся лишь на этом языке, служащем глобальным лингва франка, предполагая, однако, что многие закономерности опосредованного — особенно письменного — перевода с участием английского языка будут аналогичными и в других языках, поскольку восточные языки пользуются одной и той же системой латинизации для записи своих слов.

Если прямой перевод с восточных языков на русский или английский язык базируется на устном восприятии текста, а устное восприятие, в силу различия фонологических систем

языков, не совпадает в полной мере у русскоязычных и англоязычных коммуникантов, возникают несовпадения в переводческой корреляции. Так, например, русские слышат в речи японцев палатализованный свистящий сибиллянт /сʰ/, в то время как носители английского языка слышат шипящий звук /sh/ в словах типа *Хиро́сима* — *Hiroshhima*, *иваси* — *iwashhi*, *суши* — *sushhi*. Но поскольку все чаще японские заимствования приходят к нам из английского текста, то есть письменным путем, русские, не знающие традиций восточного перевода, склонны идти по пути наименьшего сопротивления и передавать соответствующие сравнительно новые заимствования так, словно они являются английскими. Так и появилась пресловутая форма *суши* с массой производных (*сушист*, *сушиман*, *сушечная*, *суши-бар*, *сушимейкер*, *суши-шеф*, *суши-трейн*). Аналогично в тексты публицистического характера попадают неправильные переводы китайских слов, подобных *тайджи* или *тайчи* вместо *тайцзи*, причиной второго варианта (*тайчи*) также является старая система латинизации китайских слов (*tai chi* вместо современной формы *taiji*).

Опосредованный перевод должен опираться на законы прямого перевода с восточных языков на русский, поскольку законы прямого перевода имеют более долгую традицию — востоковедческие традиции транскрипции должны доминировать над законами транслитерации с английского на русский, а этот момент как раз и не входит в программы обучения переводчиков с западноевропейских языков. Именно этой цели посвящено данное учебное пособие, в структуру которого входит краткий обзор систем латинизации китайских, японских и корейских слов; проблемы их орфографической вариативности в русском языке; особенности их перевода с английского языка на русский и с русского на английский, а также вопрос использования личных имен китайского, японского и корейского происхождения в английском и русском языках. Каждый теоретический параграф сопровождается упражнениями на закрепление материала и текстами, предлагаемыми для перевода.

Глава 1

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЛАТИНИЗАЦИИ И КИРИЛЛИЗАЦИИ ПИСЬМА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

1.1. Латиница и кириллица китайского письма

Историки отмечают, что первые системы латинизации, или как ее иногда называют на английский манер, романизации восточных слов появились в XVI—XVII вв. с проникновением в Азию первых иезуитов-миссионеров, которым для обращения в свою веру местного населения надо было понимать их язык, и для его изучения они записывали незнакомые для себя слова буквами своего алфавита. Одним из первых таких иезуитов был итальянский ученый-гуманист Маттéo Риччи (Matteo Ricci, 1552—1610), приехавший в Китай с миссионерской миссией в 1583 г. Предложенная им и его сподвижниками система латинизации была использована в первых переводных словарях на европейские языки (в частности, китайско-португальский). Заслуга Маттео Риччи в установлении культурно-языковых связей Китая и Европы была столь велика, что в Макао, бывшей португальской колонии в Китае, ему воздвигли памятник (рис. 1).

Попытки латинизации китайских слов делались на разные европейские языки. Одна из таких систем была создана британским протестантским миссионером, основоположником британской синологии Робертом Моррисоном (Robert Morrison, 1782—1834), который использовал ее для записи слов мандаринского китайского и создания первого китайско-английского и англо-китайского словаря (1815—1823 гг.), ставшего образцом для последующих словарей. Анализ основных черт этой

системы, как и некоторых других (Уильямса, Баллера, Матира), дается в книге Л. Р. Концевича [2002: 144—145].

Рис. 1. Памятник Маттео Риччи в Макао

На смену системе Р. Моррисона через некоторое время пришла иная латинизация, разработанная британскими синологами, дипломатами Сэром Томасом Фрэнсисом Уэйдом (Thomas Francis Wade, 1818—1895) и Гербертом Алленом Джайлсом (Herbert Allen Giles, 1845—1935). Последний усовершенствовал систему, разработанную Т. Уэйдом, и она получила название «система Уэйда — Джайлса» (Wade — Giles system). Характерными чертами этой системы были следующие:

- на ней записывались любые китайские слова, из любого диалекта;
- превалировало нанкинское (южнокитайское) произношение (например, в этой системе нынешняя столица Китая писалась как *Peking*, где *Pe* = «север», а *king* = «столица»);
- использовались диакритики; для разграничения звонкости-глухости согласных использовался апостроф: например, *Tao* [ˈdɑʊ] — *Дао*, *T'ang* [tɑŋ] — *Тан*.

В 1926—1928 гг. под руководством китайско-американского лингвиста Чжао Юаньжэня (Chao Yuan-jen) был разработан проект «Латинизация национального языка» (Гоюй ломацзы, *Gwoyeu Romatzyh*), который представлял собой систему алфавитного китайского письма; опирался на речь образованных носителей пекинского диалекта и характеризовался «тоновой

орфографией», то есть четыре китайских интонационных тона показывались буквами, складываясь в определенный орфографический тип: *fen, fern, feen, fenn*. Остаток этой системы в настоящее время обнаруживается в написании названия провинции Шэньси (Shaanxi), в пиньине Shǎnxī, чтобы отличить от Шаньси (Shanxi), в пиньине (Shānxī), названия которых без диакритических знаков выглядят одинаково. Иногда эта система используется для передачи китайских фамилий. На Тайване гоюй ломазы имела хождение до 1970-х гг.

В начале 1930-х гг. свет увидел новый совместный китайско-советский проект «Латинхуа» (Latinhua, Latinxua), «Новая письменность», созданный академиком В. М. Алексеевым и его учениками [Марков, 2019] и предназначенный для китайских иммигрантов в Советском Союзе. Эта система письма основывалась на речи крестьянско-пролетарского населения северных районов Китая, то есть представляла собой не литературный столичный диалект, а северный социолект. В системе письма отсутствовало обозначение тонов. Несмотря на диалектный характер, эта система письма была использована для печатания учебников, журналов. На ней был опубликован перевод стихов А. С. Пушкина, коротких рассказов Л. Толстого, а также Советская Конституция. Впоследствии Латинхуа распространилась в Китай, где ее адаптировали для записи региональных диалектов, поэтому ее называют «диалектной латинизацией». Позже эту систему стали воспринимать как «предательскую», поскольку она якобы способствовала разъединению Китая как единого государства [DeFrancis, 1984: 247]. Однако, несмотря на критику, правительственным указом от 25 декабря 1940 г. «Новая письменность» получила легальный статус наравне с иероглифами. В своем интервью американскому журналисту Эдгару Сноу в 1936 г. Мао Цзэдун отметил: «Мы верим, что латинизация — хороший инструмент для преодоления безграмотности» [DeFrancis, 1984: 247].

Во время Второй мировой войны в Йельском университете США была разработана еще одна система транслитерации слов разговорного мандаринского/китайского языка (путунхуа), известная как йельская система, или йельский мандарин (Yale Mandarin). Эта латинизация, разработанная Джорджем Кеннеди (George Kennedy), должна была служить нуждам американского военного контингента, дислоцированного в Китае. По оценкам специалистов, по сравнению с системой Уэйда —

Джайлса, йельская система точнее передавала звучание китайских слов. До 1970-х гг. йельская система воспринималась в США как политическое противостояние системе латинизации, разработанной в коммунистическом Китае (пиньинь), но в настоящее время йельский мандарин используется преимущественно в научных целях.

В период 1949—1958 гг. в самом Китае шла работа над проектом реформы китайской письменности. Эта реформа ставила три основные цели: транскрибировать народную речь (путунхуа); способствовать унификации диалектов; показать произношение китайских иероглифов, тем самым, облегчив иностранцам овладение китайским языком. Было представлено более 1200 проектов, из которых к окончательному обсуждению были допущены шесть, в том числе четыре проекта, основанных на форме китайских иероглифов, один — на базе латинского алфавита и один — на основе кириллицы, русского алфавита (система Г. П. Сердюченко). Выбор пал на латинский алфавит. Объясняя этот выбор и подчеркивая, что он ничуть не ущемляет национальное достоинство китайцев, Чжоу Эньлай, Председатель Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая, в своем докладе на V сессии Всекитайского собрания народных представителей сказал: «Латинский алфавит — это набор символов для международного использования, и ни одна страна не может претендовать на владение им» [Reform of the Chinese written language, 1958: 27].

Новая система латинизации получила название «Китайский фонетический алфавит», или **пиньинь** (pinyin), и была утверждена в 1958 г. V сессией Всекитайского собрания народных представителей. В годы Культурной революции о пиньине практически забыли, но после Культурной революции в 1970-х гг. эта система латинизации возродилась и получила международное признание. В августе 1977 г. решением III конференции ООН по стандартизации географических названий пиньинь был утвержден в качестве международной нормы китайской практической транскрипции. Именно с тех пор столица Китая стала именоваться на англоязычных картах как *Beijing*, а употребление топонима *Peking* было вытеснено. Однако в англоязычных странах книги о Китае продолжали издаваться с записью китаизмов в системе Уэйда — Джайлса, так что до сих пор книги, опубликованные, например, в США

в 1970—1990-х гг., имеют реалии, оформленные в системе Уэйда — Джайлса, как и фамилии некоторых людей, решивших не менять письменный облик своей фамилии. Окончательное торжество пиньиня произошло в 2000 г., когда Библиотека Конгресса США объявила о переводе своих каталогов и других библиографических материалов с системы Уэйда — Джайлса на систему пиньинь. С тех пор пиньинь признан как международный стандарт записи китайских слов. На Тайване, однако, отношение к пиньиню, также объявленному стандартом латинизации, не столь однозначно — там до сих пор система пиньинь действует наряду с системой Гоюй Ромацзы и Уэйда — Джайлса. Кроме того, на Тайване можно обнаружить не только пиньинь, ставший международным стандартом и называемый ханьюй-пиньинь (Hanyu Pinyin), но и вторую разновидность пиньиня — тунъюн-пиньинь (Tongyong Pinyin). Его отличиями от ханьюй-пиньиня являются употребление *S* и *C* вместо *X* и *Q* (*siao* вместо *xiao*, *ci* вместо *qi*), использование *JH* вместо *ZH*; добавление *H* после *I* (например, *shih*); добавление *Y* после мягких согласных перед *U* (например, *juu*, *суи*, *суи*) и ряд других (см. табл. 16 приложения)¹.

В качестве характерных черт ханьюй-пиньиня в сравнении с системой Уэйда — Джайлса следует отметить следующее:

- система пиньинь базируется на мандаринском (пекинском) произношении;
- в ней используются как глухие, так и звонкие согласные буквы (*Beijing*; *Dao*; *Tang*);
- диакритические надбуквенные значки применяются только для передачи сведений о тоне голоса; соответственно апостроф, различающий глухие и звонкие согласные, вышел из употребления.

Система латинизации кантонского письма, характерная для Гонконга, получила название ютпхин (*Jyutping*) (букв. «фонетический алфавит кантонского языка», или «орфография юэ» [DeWolf, 2019]). Она была разработана в 1993 г. специалистами Лингвистического общества Гонконга и широко используется в Гонконге. Как видно уже из латинизированного названия этой системы, буква *J* передает звук йота, как в немецком языке. Кро-

¹ Более полный список китайских слогов, записанных в ханьюй-пиньине и в тунъюн-пиньине можно найти на сайте: <http://www.romanization.com/tongyong/differences.html> (25.07.2020).

ме того, для транскрибирования кантонского диалекта/языка¹ используется кантонский пиньинь (Cantonese Pinyin)² и йельская кантонская система, разработанная в 1950-х гг.³ В отличие от йельского мандарина, йельская кантонская система находит применение и в настоящее время в книгах и словарях.

Традиционно используемая система передачи китайских слов буквами кириллического письма называется **системой Палладия**. Считается, что первая система записи русскими буквами китайских слов была создана в 1839 г. Китаеведом архимандритом Иакинфом (Н. Я. Бичуриным) и использована в его грамматике китайского языка. Она получила развитие в дальнейшем при публикации «Полного китайско-русского словаря», подготовленного архимандритом Палладием (П. И. Кафаровым) и после его смерти законченного дипломатом П. С. Поповым (1888). Система получила название по имени первого составителя словаря — палладиевская система / палладица. Она широко используется и в настоящее время, в том числе для перевода латиницы. Именно эта система, в основном, лежит в основе «Инструкции по русской передаче географических названий Китая» [Инструкция... Китая, 1983]. Вместе с тем, следует отметить, что современная палладица претерпела некоторые изменения, в частности ряд модификаций был предложен Е. Д. Поливановым [Концевич, 2002].

Палладица (как и пиньинь) ориентирована на передачу пекинского (мандаринского) диалекта, который лег в основу литературного китайского языка, хотя Китаеведы, как правило, предупреждают, что полного совпадения звучания слов китайских и в палладице нет. Для перевода диалектных слов, например, кантонских или шанхайских, нужны специальные таблицы соответствий. Также следует отметить, что не все китайские слова, особенно топонимы и антропонимы, передаются так, как они звучат в пекинском произношении. Например, названия *Пекин* и *Нанкин* попали в русский язык давно, они взяты из южного диалекта, поэтому по традиции записываются именно так, а не *Бэйцзин* (*Beijing*) и *Наньцзин* (*Nanjing*).

¹ Вопрос о статусе кантонского идиома спорен — в отечественной лингвистике его обычно называют диалектом, зарубежные специалисты называют его языком.

² URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Cantonese_Pinyin?oldformat=true

³ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Yale_romanization_of_Cantonese?oldformat=true

1.2. Латиница и кириллица японского письма

Первые записи японских слов в латинице относятся к XVI в. Их делали иезуитские миссионеры — сначала португальцы, затем голландцы. Сообщают, что самые первые тексты на португальской латинице были записаны в 1548 г. японским католиком, которого звали Ядзиро (Yajiro). Его целью было помочь португальским миссионерам читать проповеди населению Японских островов и обращать их в христианство.

В эпоху Мэйдзи со второй половины XIX в. усилились контакты Японии с Соединенными Штатами. Американские миссионеры оказали непосредственное влияние на разработку проекта латинизированной письменности — Ромадзи. В частности, американский врач и миссионер Джеймс Хэпбёрн (James Curtis Hepburn, 1815—1911), опубликовал первый японско-английский словарь (1867—1886), ориентированный на англоязычного читателя. Система латинизации, примененная им в этом словаре и впоследствии несколько пересмотренная и модифицированная, стала самой популярной системой японской латиницы до наших дней, по крайней мере в англоязычном мире.

Кроме системы Хэпбёрна, изначально предназначенной только для носителей английского языка, существуют еще две системы латинизации, созданные японцами и признанные японским правительством, посчитавшим, что система Хэпбёрна слишком сильно учитывает черты английской фонетики. Новыми государственными системами стали система нихон-сики, строящаяся на японской фонологии, и кунрэй-сики. По сравнению с системой Хэпбёрна, для этих систем характерно отсутствие согласных диграфов (см. табл. 18 в приложении). Государственная латиница рекомендована к использованию в школьных учебниках, технических словарях, в некоторых министерских документах, в каталогах Национальной библиотеки и т. д.

Кроме этих трех основных систем, существуют более мелкие и менее известные системы, в том числе йельская система, но они используются редко и в ограниченных целях.

Латинизированные наименования используются в названиях и объявлениях на вокзалах и станциях, в рекламе, бизнесе (при написании названий фирм и их изделий), словарях, на визитках. В последние годы социолингвисты отмечают рост использования латиницы в молодежной среде: «модной»

тенденцией стало использование латиницы как особого кода общения. В японских текстах песен, прилагаемых к компакт-дискам популярных рок-групп, обнаруживаются значительные вкрапления американизированных междометий (*Oh! Wow! Yeah!*) и т. д.

Транскрипционная система записи японских слов буквами кириллического алфавита была разработана выдающимся русским востоковедом Евгением Дмитриевичем Поливановым в 1917 г. и носит название ее составителя. **Система Поливанова**, называемая в Японии «россиядзи» или «кириджи» по аналогии с ромадзи, основана на токийском произношении слов. По способу передачи звуков японского языка система Поливанова ближе к государственной латинице Японии, чем к системе Хэпбёрна.

1.3. Латиница и кириллица корейского письма

Наиболее известны в мире две системы латинизации корейского письма (Romaja): система **Маккюна — Райшауэра**¹ (McCune — Reischauer) и Новая система латинизации.

Первая система была разработана в 1930-х гг. американскими востоковедами Джорджем Маккюном и Эдвином Райшауэром и представляет звучание корейских слов с позиции американского английского, то есть как эти слова слышат американцы. Для этой системы характерно употребление диакритических знаков над гласными и апострофа для обозначения придыхательности согласных. Проблема заключается в том, что диакритические знаки в текстах нередко теряются по типографским причинам. Также в этой системе проявляется вариантность написания глухих и звонких согласных.

Система Маккюна — Райшауэра использовалась в качестве официальной латиницы в Южной Корее с 1984 по 2000 гг., а в Северной Корее она, в несколько модифицированном виде, используется как официальный стандарт записи слов латинскими буквами до сих пор.

Новая система корейской латинизации была введена в 2000 г. Реформа проводилась Национальной Академией ко-

¹ В отечественной литературе иногда встречается другое написание имен: Маккьюн, Рейшауэр.

рейского языка и была поддержана Министерством культуры и туризма. Реформа ставила три основные цели: совершенствование системы записи корейских слов по-английски; помощь иностранцам, изучающим корейский язык, в освоении особенностей корейского языка; облегчение работы с Интернетом.

Основные изменения в новой корейской латинице, по сравнению с американской системой Маккюна — Райшауэра, сводятся к следующим:

- отказ от диакритических знаков, в частности от апострофа и диакритики над гласными *й, ё*;
- замена двух гласных букв диграфами: *й > eu, ё > eo*;
- замена букв, соответствующих глухим смычным согласным, звонкими буквами (*K > G, P > B, T > D*) в начале слов;
- замена начального диграфа *ch*, после которого нет апострофа, буквой *j*, но сохранение диграфа при наличии апострофа, который, однако, в результате реформы исчезает: *CH > J, CH' > CH*.

В результате введения Новой системы латинизации на англоязычных картах мира изменились наименования многих топонимов, которые получили не только новую орфографию, но и стали произноситься по другому, со звонким согласным — например, корейский порт *Пусан* приобрел форму *Busan*, город *Кванджу* теперь пишется как *Gwanju* и т. д. Усилилась вариативность согласных в середине слова в начале слога: *bulgogi/bulkoki*.

Несмотря на высокую стоимость проведенной реформы, что связано со сменой всех дорожных знаков, вывесок, названий станций метро и поездов, изменением карт и т. д., Новая латиница признана государственным стандартом Республики Корея. Однако изменениям не подверглись имена людей, давно существующих компаний, да и само название страны осталось прежним, хотя старинные исторические наименования корейских королевств теперь пишутся по-новому: *Korë* — *Goryeo*, но *Korea*.

Кроме этих двух самых распространенных систем, известна еще одна система — Йельская романизация, которая используется в основном в специальной лингвистической литературе. В этой системе придыхальность согласных показывается диграфом (*ph, th, kh*); есть различия в представлении гласных.

В России в 1930-х гг. также была предложена система латинизации корейского письма. Она была создана А. А. Холодовичем для советских корейцев, но на практике использована

не была, хотя эпизодически она смешивается с ныне действующей системой Концевича.

Русская система записи корейских слов представлена системой, разработанной отечественным востоковедом Л. Р. Концевичем [Концевич, 2001] на основе более ранней транскрипции А. А. Холодовича [Холодович, 2014]. Сегодня эту стандартизированную латиницу называют **системой Концевича**. Несмотря на то что корейская кириллица соотносится с буквами корейского алфавита хангыля, она передает звучание этих букв и потому называется не транслитерацией, а транскрипцией. Различия в системах Концевича и Холодовича очень малочисленны — в частности, если А. А. Холодович использовал диграф *чж* для обозначения корейской аффрикаты, в системе Концевича предлагается *дж*; кроме того, в системе Холодовича л на конце слога не смягчался, в системе же Концевича в этом случае пишется *ль*.

Глава 2

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ

В русском и английском языках слова восточного происхождения нередко имеют несколько вариантов, чему может быть несколько причин:

— конфликт между прямым переводом с восточных языков, основанным на устном восприятии, и англоязычным воздействием, проявляющемся в опосредованном переводе (*sushi* — *суси/суши*; *ozeki* — *одзэки/озэки*; *kimch'i* — *кимчхи/кимчи*);

— конфликт русской орфографии и произносительных тенденций: после твердых согласных по правилам русского языка пишется Е, но произносится /Э/: *karate* — *карате/каратэ*. В ряде случаев в результате орфографического написания меняется произношение слова — согласная приобретает мягкость: *икэбана/икэбана*. А в слове *пекинес* мы видим смешение тенденций: палатализованное П и непалатализованное Н;

— конфликт между устаревшими и современными стандартами латинизации: слова заимствованы из разных систем: *t'ai-chi/taiji* — *тайчи/тайцзи* — первый вариант соответствует системе Уэйда — Джайлса (и здесь вмешивается еще фактор англоязычного прочтения), второй — пиньинь; *Tao* (Уэйд — Джайлс) / *Dao* (пиньинь) — *Tao/Дао*;

— тенденция к упрощению двойных согласных в русском языке [Гловинская, 1964; Гринев 1982]: *ddol, dol* — *толь* 'первый день рождения ребенка'; *hakkata, hakata* — *хакама* 'японские мужские брюки, похожие на юбку'; *kkwaenggwari* — *квэнгвари*, 'маленький гонг'. Некоторые переводчики, однако, предпочитают сохранить двойные согласные, чтобы облегчить при необходимости обратный перевод [Гилеровский, Старостин, 1985; Калакуцкая, 1991; Суперанская 1999], что особенно важно для передачи топонимов и этнонимов: *Hokkaido* — *Хоккайдо*; *Hakka* — *хакка*, 'этническая группа в Китае';

— отсутствие регламентации относительно слитного и раздельного написания. Эта причина свойственна и английско-

му, и русскому языкам, но в русском узусе гораздо ощутимее тенденция к лексикализации, ведущая к слитному написанию слова: *Tae Kwon Do / taekwondo* — тхэквондо; *jin-seng/jin seng/jinseng* — жень-шень/женьшень.

Глава 3

ПЕРЕВОД КИТАЙСКИХ СЛОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

3.1. Китайский слог

Востоковеды считают, что единицей перевода с китайского на русский язык является слог, поэтому таблицы китайско-русских соответствий обычно представлены слогами. Для переводчиков с западноевропейских языков это может показаться необычным, так как при транскрипции и транслитерации заимствований они привыкли считать единицей перевода звук или букву. Но даже в этом случае необходимо знать строение китайского слога, поскольку слоговое деление слова имеет важное значение и в опосредованном переводе.

Китайский слог в литературном китайском языке, основанном на мандаринском/пекинском диалекте, обычно состоит из согласной и гласных, от одной до трех: *ba/yi*; *gua/yaao*; *biao*. Согласные, которые могут закрывать слог — сонорные *n* и *ng*: *guan*, *uuang*. Еще одна сонорная согласная используется после гласной *E* — это согласная *R*. В системе Уэйда — Джайлса была возможна еще одна согласная буква в финали слога — *h*, которая, по сути, была немой (*yueh*, *Hsueh*). Началом слога может быть и гласная, но количество подобного рода слогов ограничено: *a*, *ai*, *an*, *ang*, *ao*; *e*, *en*, *eng*, *er*; *ou*. Таким образом, в пиньине слогов, начинающихся с гласной *A*, — пять, с гласной *E* — четыре и один — с гласной *O*. Другие гласные не могут начинать слог. Букву *Y* по ее роли в слоге можно считать согласной. В китайских словах она всегда начинает слог.

Таким образом, примеры деления китайских латинизированных слов на слоги можно продемонстрировать следующим образом: *baijiu* > *bai-jiu* — ‘алкогольный напиток’, *jiaguwen* > > *jiā-gu-wen* ‘древнее пиктографическое письмо’, *nanyang* > *nan-*

yang — ‘южный китайский порт’. Аналогично в русском языке: *байцзю* > *бай-цзю*; *цзягувэнь* > *цзя-гу-вэнь*; *наньян* — *нань-ян*.

Если в двусложном слове первый слог заканчивается на согласную, а следующий слог в русском переводе начинается с гласной, между слогами пишется твердый знак (Ъ). Иногда вместо твердого знака ставят тире, и более устаревшая версия — разделение слогов апострофом. Например: *zhuangyuan* > > *zhuang-yuan* — *чжуанъюань/чжуан-юань* ‘лицо, занявшее первое место на дворцовых экзаменах’. Если предыдущий слог заканчивается на мягкий знак (*нь*), а следующий слог начинается с гласной, то мягкий знак выполняет одновременно смягчительную и разделительную функции: *wen-wu* — *вэньу*.

Нередко в английском тексте слово сразу написано по слогам, что облегчает его перевод — в русском языке стараются писать слово слитно (закон лексикализации: одно понятие стараемся выразить единой формой). В спорных случаях, когда слоги можно представить по-другому, в английском слове может стоять апостроф: *Xi'an* — *Сиань* (ср. *Xian* — *Сянь*), *Tian'an Mei* — *Тяньаньмэй*.

Если слог в китайском слове заканчивается на другие согласные, кроме *-n*, *-ng*, *-r*, то это слово заимствовано не из литературного языка, а из какого-то диалекта — например, *kumquat* ‘карликовый апельсин’ — заимствование из южного гуандунского диалекта, как и слово *loquat* ‘мушмула японская’. Кстати, английское слово *tea* — тоже давнее заимствование из сямьньского (южноминьского) диалекта, в мандаринском оно соответствует *cha*, в свою очередь заимствованному в русский (*чай*) и ряд других языков. О кардинальном различии звучания слов с одинаковой внутренней формой свидетельствуют и многие собственные имена: *Beijing* — *Peking*, *Xingang* — *Hong Kong*.

Упражнение 1

Разделите на слоги:

pibao gongsi ‘посредническая компания’
baozi ‘пирожок с мясом’
qinglubai ‘стиль живописи’
qinna ‘вид китайской борьбы’
difang baobuzhuyi ‘местный протекционизм’
erhu ‘китайская скрипка’
Aiyi ‘обращение к тете’

baojuan 'религиозная баллада'
bianpao 'хлопушка'
gaoliang 'сорго, зерновая культура'
daitouren 'лидер'
jituangongsi 'промышленный конгломерат'
xingyiquan 'упражнения, имитирующие животных'
shengguantu 'игра в кости'
gonggong 'свекр'
tiangui 'вещество, выделяемое почками'
xingyi 'система кун-фу'
fangyi 'сосуд'
fangyan 'диалект'

3.2. Перевод с пиньиня

Многие латинские буквы в китайских словах имеют традиционные корреляции с русскими буквами: А = А, В = Б, СH = Ч, D = Д, Е (после твердых согласных) = Э/Е (после СH, иногда Ш), F = Ф, G = Г, H = X, I = И (после мягких согласных) / Й (после гласной на конце слога), K = К, L = Л, M = М, N (в начале слога) = Н, O (кроме случаев перед NG) = О, P = П, S = С (твердая), SH = Ш, T = Т, U (после твердых согласных) = У, W (за исключением слога WU) = В¹.

Нетрадиционные корреляции характерны для следующих букв.

Таблица 1

Нетрадиционные корреляции латиницы (пиньинь) и кириллицы при переводе китаизмов

Латинская буква (пиньинь)	Русская буква	Пример
C	Ц	<i>cao</i> — <i>цао</i>
(твердая согласная +) I	Ы	<i>Sichuan</i>
J	ЦЗ ^b *	<i>jiā</i> — <i>цзя</i>
-N (в конце слога)	-НЬ	<i>yīn</i> — <i>инь</i>
-NG	-Н	<i>yang</i> — <i>ян</i>
Q	Ц ^b	<i>qí</i> — <i>ци</i>

¹ Латинская буква V обычно не используется в восточноазиатских заимствованиях в европейских языках.